

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

виков» во главе с Ш.Басаевым и Хаттабом, федеральные войска заняли мятежные селения Карамахи, Чабанмахи и Кадар в Дагестане. К декабрю 1999 г. «В.» были выбиты из Урус-Мартана в Чечне. Но одними военными средствами проблему «В.» не решить. Движение продолжает распространять свое влияние на новые районы Северного Кавказа. В последнее время радикальные группировки «В.» из Чечни установили связи с общинами ногайцев, карачаевцев и балкарцев. За счет беженцев из Чечни усилилась община «В.» во главе с *амиром* Айубом в Астрахани.

Характерная черта движения — его крайняя политизированность. Уже в 1989 г. Х.Хасбулатов вместе с акушинским *кади* создал движение Жамаатул муслими (от араб. *Джама'ат ал-муслимин*). Летом 1990 г. на съезде в Махачкале «В.» образовали Всесоюзную исламскую партию Возрождения (*нахда*). Ее председателем (*ра'ис*) стал А.Кебедов. В 1991 г. А.Ахтаев был избран народным депутатом Верховного Совета Дагестана от Гунибского района. Первоначально в политической деятельности руководителей «В.» упор был сделан на объединение кавказских мусульман, расширение их связей с единоверцами за рубежом, создание политической оппозиции просоветскому правительству Дагестана и постепенное превращение республики в «исламское государство», живущее по принципам *шари'ата*. Однако ни одной из этих целей им достичь не удалось, и к 1992 г. практически все партии и движения «В.» распались.

В новых движениях «В.», возникших во второй половине 90-х годов, упор был сделан уже на культурно-просветительскую деятельность. Цель возрождения исламской культуры ставили перед собой движение ал-Исламия, созданное в 1996 г. А.Ахтаевым; упоминавшийся выше исламский центр Кавказ, созданный в феврале 1996 г. М.З.Джангишиевым; мусульманское общество Мудрость, действовавшее на территории Кизилюртовского района. В Карачаево-Черкесии в те же годы существовала партия Имамат Карачая под председательством Биджиева. Все эти общественные организации были запрещены с началом гонений на «В.» в 1998–1999 гг. М.З.Джангишиев и некоторые другие их руководители были арестованы.

В Чечне партии, выступавшие под лозунгами «В.», ставили своей целью построение независимого исламского, или *шари'атского*, государства. Среди них следует отметить созданную летом 1997 г. партию Исламский порядок, которую возглавляет М.Удугов. Еще более внушительную силу в последние годы представляет движение Конгресс народов Ичкерии и Дагестана также под руководством М.Удугова и Ш.Басаева. Вооруженные силы Конгресса, известные под названием Исламского миротворческого батальона, возглавляет Хаттаб.

Небольшой срок существования движения и репрессии, обрушившиеся на него в

последние годы, не позволяют с точностью определить все сочинения, вышедшие из лагеря «В.» на Северном Кавказе. Наиболее плодовитый автор среди их идеологов, без сомнения, Б.Кебедов. Его перу принадлежит учебник «Начинающим арабского языка» и брошюра «Намаз», выпущенные издательством «Сантлада» на русском языке в 1993 и 1994 гг. Кроме того, он автор четырех полемических трактатов на арабском языке, содержащих критику учения суфиев, изложение основ вероучения ислама (*усул ад-дин*) и мусульманского права (*усул ал-фикх*), толкование *джихада*. Они окончены уже после переселения Б.Кебедова в Чечню и существуют в рукописи. Широкое распространение по всему Кавказу получили видеозаписи его проповедей и диспутов 1992–1996 гг. Вопросы ведения *джихада* рассматриваются в изданной в Махачкале на русском языке книге Мухаммада Тагаева «Повстанческая армия имама». А.Ахтаев оставил несколько рукописей по грамматике арабского языка, догматике и *фикху*. Однако вскоре после его смерти его обширная библиотека арабских книг и рукописей в Кудали была уничтожена в ходе недавних гонений. Республиканские и российские власти пытаются уничтожить и видеокассеты с записями проповедей «В.».

Лит-ра: полевой материал авторов; Д.Халидов. Ислам и политика в Дагестане // Кавказский дом. Грозный, 1992, 12 и 21 июля; Дагестан: этнополитический портрет. Сост. и отв. ред. В.Ф.Грызлов. М., 1994, т. 2, 36–44, 277–287, 300–301; В.О.Бобровников. Ислам и советское наследие; Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. М., 1998, 246–253; Х.В.Дзүцев, А.И.Перишц. Вахабиты на Северном Кавказе — религия, политика, социальная практика // Вестник Российской академии наук. М., 1998. № 12, 1113–1116; А.А.Ярлыкапов. Ногайская степь: этнос и религия сегодня // ЭО. 1998. № 3, 95–96; *он же*. Ислам у степных ногайцев в XX веке (историко-этнографическое исследование). Автореф. канд. дис. М., 1999, 4–6, 22–25; *он же*. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского института управления и Владикавказского центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН. Владикавказ, 1999, № 3, 5–19; Vladimir Bobrovnikov. The Islamic revival; Dmitri Makarov. Enacting the Sharia laws in a Dagestani village // International Institute for the Study of Islam in the Modern World (ISIM) Newsletter. Leiden, 1998, № 1, 9.

В.Б., А.Я.

Вис-хаджжи (Загиев, ум. в 1973 г.) — «Атбасарский *шайх*», чеченский религиозный деятель, основатель одного из кадырских *вирдов*. Духовным наставником В.-х. был *шайх* Чиммирза/Чиммирза. В 50-е гг. (в период депортации) часть *муридов* Чиммирзы, проживавших в Целиноградской (Акмолинской) области Ка-

захстана, сгруппировалась вокруг В.-х. Согласно чеченской традиции, *шайх* непосредственно общался с Учителем (*устаз*) — Кунта-хаджи, раскрывшим ему подлинный смысл своего учения и возложившим на него миссию проповедовать «чистый путь», так как современные последователи от него отклонились. Помимо барабана (его использовал Чиммирза во время коллективных радений) В.-х. ввел «чеченскую скрипку»: игра на этом инструменте, по его утверждению, — особая благодать Аллаха, ниспосланная для того, чтобы очистить мысли и смягчить чувства верующих. Ее звуки не только улаживают слух людей, но и радуют ангелов. Во время индивидуальных и коллективных богослужений *мурид* должен надевать белую папаху, отождествляемую со священной чалмой: совершенный в ней *намаз* приравнивается к 50–60 обычным *намазам* (поэтому за *вирдом* закрепилось название «белешапочники»). Мужчин — последователей В.-х. отличают особая форма бороды и черный или темно-синий бешмет; культовой одеждой женщин являются *чухта* (головная повязка, скрывающая волосы) и длинные шаровары (в них совершается *зикр*, но не *намаз*). Женские платья — свободные, с длинными рукавами; если одежда приобретена в магазине, то ее необходимо перекроить, а вместо пуговиц пришить «застежки» (*ветанаши*).

В.-х. проповедовал, что всем его приверженцам уготован Хазрат Мох — прекрасный, вечнозеленый оазис, где воздух напоен ароматом лимона; именно там они соберутся в Судный день. Считается, что это не рай (*ал-джанна*), а совершенно особый мир. Символом его является красная «тюбетейка» с пришитыми на внешней поверхности синими или зелеными лоскутками, которую постоянно носят под папачой. *Шайх* гарантировал ученикам, что они не подвергнутся предвзятельным допросам и наказаниям в могиле со стороны ангелов Мункара и Накира и не испытают мук ада, если будут строго соблюдать все предписания: эту привилегию определил для своих *муридов* сам Кунта-хаджи.

Принципиальное значение В.-х. придавал труду. Он наставлял, что Аллах обязывает трудиться ради семьи, за которую каждый в ответе перед Ним. *Рицк* (от араб. *ризк* — пропитание, предопределенное человеку на всю его земную жизнь) сокрыт у Аллаха и даруется Им. Любое дело должно совершаться с сознанием, что это — ради Аллаха (исключая работу на табачных плантациях и винных заводах, которую В.-х. считал грехом).

В.-х. был сторонником обновления некоторых обычаев и обрядов, в частности, он установил твердый и более низкий *калым* (*там бар*), разрешил молодоженам (вопреки обычаю — *адат*) присутствовать на свадьбе. Женщинам *шайх* запрещал выходить замуж за *муридов* из другого *вирда* (как и Батал-хаджи). Он сам заключал браки по достижении брачующимися совершеннолетия (девушки — 18 лет, юноши — 20). В доме не-

весты совершался суфийский обряд (*зикр*), а по прибытии в дом жениха — и *зикр*, и обряд по *шари'ату*. Торжество завершалось тем, что В.-х. обращался с молитвой к Аллаху и просьбой освятить и благословить брак, ниспослать новобрачным мир и согласие и в этом, и в потустороннем мирах. Молодоженам выделялся дом и личное хозяйство.

Шайх ввел в практику совместное совершение религиозных радений мужчинами и женщинами, отдельных женских групп в *вирде* В.-х. нет. Наибольшее число последователей *шайха* В.-х. — в Грозненском и Шалинском районах Чеченской Республики Ичкерия, отдельные общины действуют в Хасавюртовском районе Республики Дагестан, в Пригородном районе Республики Северная Осетия-Алания и Акмолинской области Республики Казахстан.

Лит-ра: М.-С.М. Мустафинов. Специфика догматики и социальной доктрины современного зикризма (на материалах конкретно-социологических исследований в Чечено-Ингушской АССР). Автореф. дис. канд. филос. наук. Грозный, 1972.

Дж. М.

Габаш, Хасангата (Хасан-'Ата, 1863–1936) — видный общественный и религиозный деятель, историк, педагог, крупнейший представитель джадидистского движения. Родился в семье указного *муллы* села Малый Сулабаш Казанского уезда (ныне Высокогорский район Республики Татарстан). Начальное образование получил у деда и отца. Первый, Губайдулла ('Убайдулла) б. Калимуллах Габаш, еще в начале XIX в. прославился эпистолярной поэмой Фатима-наме, второй — Мухамет (Мухаммад) считался признанным знатоком и прекрасным переписчиком духовной литературы.

В 1875–1890 гг. Г. Х. находился в Казани в *мадраса* А.Абдулгфарова при Азимовской мечети, сначала в качестве *шакирда*, а затем и преподавателя. В 1886 г., будучи помощником учителя (*хальфа*) *мадраса* Гаффарийа, он пишет трактат Ефим Маловка *рэддия* («Возражение Ефиму Малову»), в котором вступает в философскую полемику с известным казанским миссионером Е.Маловым, автором книги «Об Адаме по учению Библии и по учению Корана». Г. Х. начинает серьезные изыскания по истории не только татар, но и всего тюркского этноса. Он много работает над арабскими и персидскими источниками, изучает труды Н.М.Карамзина, С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, общается с такими именитыми современниками, как Г.Баруди, К.Насыри, В.Радлов, Н.Катанов. Но главным советчиком, авторитетным наставником для него стал его троюродный брат (по материнской линии) Ш.Марджани, чьи научные труды оказались откровением для молодого ученого. В 1889 г. Г. Х. покидает *мадраса* Гаффарийа и устраивается преподавателем вероучения в